

«Гармоничное слияние мастерства и таланта»

Веч. денки праз. - 1987. - Ч. 1.

Слова эти, появившиеся 18 февраля 1928 года на странице «Вечерней Красной газеты», академик Б. В. Асафьев, писавший под псевдонимом «Игорь Глебов», посвятил артисту, выделенному им из сильнейшего состава участников первого исполнения авторской версии оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» на сцене Академического театра оперы (так именовался в ту пору нынешний Кировский театр).

Читателям и слушателям старших поколений, очевидно, памятно имя народного артиста РСФСР Павла Максимовича Журавленко (1887—1948) — одного из создателей и подлинных мастеров советского оперного театра, творчество которого свыше 35 лет обогащало музыкальную жизнь Петербурга — Петрограда — Ленинграда.

Уроженец Херсонщины (Елисаветграда, как звался тогда Кировоград), сын подавшегося в рабочие-металлисты крестьянина, Павел Журавленко, как говорилось в старину, «пытаючи судьбу» покинул Украину и отправился в Москву. Преподаватель филармонического училища, знаменитый тогда тенор А. В. Секар-Рожанский (первый исполнитель на русской сцене Садко, Гвидона и Лыкова в операх Н. А. Римского-Корсакова) согласился бесплатно обучать даровитого, но неимущего юношу. Педагог гастролирует по России, и ученик повсюду следует за ним, перебиваясь заработками грузчика и рабочего сцены, пока в 1911 году в Ка-

занской опере (антреприза хотворных куплетов («Я помню, раз во время оно бродил я по лесам Цейлона...»), «сценныя вранья» полковника Оллендорфа в «Нищем студенте» Карла Миллекера.

А на следующий год он — уже артист формирующегося в Петербурге Театра музыкальной драмы (выступавшего в помещении теперешней Консерватории), открытие которого знаменовала постановка «Евгения Онегина» Чайковского (П. Журавленко репетировал роль Ротного, но волею строптивой театральной фортуны на премьере пел Заречного, а спустя несколько дней — князя Гремину). Руководимый талантливыми и пытливыми в искусстве людьми — режиссером И. М. Лапичкиным и дирижером М. А. Бихтером, новый театр стал прекрасной школой исполнительского роста для многих видных впоследствии оперных артистов.

В начале 1918 года на представлении «Парсифаля» Р. Вагнера с участием П. М. Журавленко побывал Ф. И. Шаляпин, избранный тогда главой дирекции петроградских театров. По его предложению молодого певца принимают в труппу бывшего Мариинского театра. Так Павел Максимович стал партнером великого артиста в «Дон-Кихоте» Массне (Санчо Панса), «Борисе Годунове» (Пимен и Варлаам), «Демоне» Рубинштейна (Гудал), «Псковитянке» Римского-Корсакова (Токмаков), «Юдифи» Серова (Элиаким). Доказательство искреннего расположения Федора Ивановича к его таланту — сочинение Шаляпиным для него текста сти-

лю, раз во время оно бродил я по лесам Цейлона...», «сценныя вранья» полковника Оллендорфа в «Нищем студенте» Карла Миллекера.

Работу в нынешнем Театре оперы и балета имени С. М. Кирова бас до конца своих дней совмещал с выступлениями в Малом оперном театре, со временем расширив репертуар (сюда входили и оперетты Ж. Оффенбаха, Р. Планкетта, Ф. Легара и т. д.) до 80 сценических ролей.

Ему довелось стать участником премьер советских опер: «Носа» (майор Ковалев) и «Леди Макбет Мценского уезда» (поп) Д. Д. Шостаковича, «Войны и мира» (старый князь Болконский) С. С. Прокофьева, «Тихого Дона» (дед Сашка) И. И. Дзержинского. Певец снимался в первом советском звуковом фильме — концерте мастеров искусства, о котором в 1929 году написал для «Огонька» рецензию «У звучащего полотна» («Блоха» в исполнении П. М. Журавленко) нарком просвещения А. В. Луначерский. Бас являлся и одним из пионеров музыкального вещания в СССР. Он выступал как оперный режиссер (поставил в Театре имени Кирова оперу Г. Фарди «Щорс»), перевел на украинский язык либретто «Сорочинской ярмарки», оставил интересные воспоминания о Ф. И. Шаляпине...

Юбилей — 100 лет со дня рождения — не только возможность благодарно вспомнить одного из корифеев нашей сцены. Это и печальный повод отметить полное безразличие Ленинградской студии грамзаписи к фонографическому наследию мастера. Тщетно было бы в магазинах пластинок искать диски, посвященные П. М. Журавленко (хотя прекрасных записей артиста во многих собраниях и на радио сохранилось немало), его старшим и даже младшим коллегам по театру — А. М. Давыдову, Л. М. Сибирякову, П. З. Андрееву, Н. Н. Середу... Разве неясно, что прошлое нашей культуры питает собой ее настоящее, а отношение к этому прошлому во многом прогнозирует ее будущее, художественный вкус и разборчивость публики завтрашнего дня? Нам следует заботиться о воспитании компетентной аудитории ценителей и знатоков высокого искусства оперы.

Максим МАЛЬКОВ

На снимке: Павел Журавленко (1946 год).

